

В западной части деревни.

Цинь Чжао прислонился к стволу дерева в тени и вытер пот со лба.

— Я говорил тебе, что ты недостаточно силен, но ты все равно настаиваешь на том, чтобы помогать нам переносить вещи, — сказал Линь Лаоэр, неся корзину с глиняными кирпичами. На нем была только жилетка, обнажавшая мускулистую грудь.

В последнее время ему больше нечем было заняться, и он откликнулся на объявление, помогая Цинь Чжао строить его дом.

Вдалеке группа крепких мужчин пыхтела и отдувалась, переноса кирпичи. Воздух был пропитан неопишуемым запахом пота.

Цинь Чжао, почувствовав легкое головокружение от солнца, покачал головой.

— Ничего страшного, я приду в себя после короткого отдыха.

Было почти лето, и с каждым днем становилось все жарче. Цинь Чжао становилось все труднее оставаться на улице в полуденную жару.

Линь Чанчжун тоже громко крикнул:

— Я говорил ему, чтобы он шел домой и отдыхал, мы все уладим. Но парень ни в какую не хотел слушать. Не знаю, почему он так торопится - ты что, спешишь пожениться или что-то в этом роде?

— Послушай, дядя Линь. Цинь Чжао уже за двадцать, разве он не должен беспокоиться? Когда тебе было столько же лет, твоя жена уже была беременна вторым ребенком, — вмешался кто-то издалека, и все рассмеялись.

— Заткнись и возвращайся к работе, — рявкнул Линь Чанчжун.

Одним из преимуществ работы с жителями деревни было то, что все они были знакомыми соседями. Они могли болтать и шутить, когда уставали, и это ускоряло работу.

Цинь Чжао немного отдохнул и, почувствовав себя немного лучше, оперся на ствол ближайшего дерева, чтобы встать.

Небольшой двор начал обретать форму. Главный дом был почти достроен, оставалось только закончить крышу. Для другого здания поменьше, которое должно было стать кухней, уже был

заложен фундамент. Перед главным домом вырыли глубокую яму, где со временем должен был появиться пруд.

Отдышавшись, Цинь Чжао поднял корзину с кирпичами, стоявшую рядом с ним.

Как раз в этот момент издалека донесся крик.

— Цинь Чжао! Цинь Чжао, в твоём доме что-то случилось!

Это был Ли Дали, он бежал к ним. Он схватил Цинь Чжао и попытался утащить его за собой.

Сердце Цинь Чжао пропустило удар.

— Что случилось?

Крик Ли Дали привлек внимание остальных, которые отложили свои дела и собрались вокруг.

— Что случилось?

Тяжело дыша, Ли Дали объяснил:

— Я только что видел, как несколько чужаков направились к твоему дому. Они прямо сейчас блокируют твою дверь. Некоторые жители деревни не пускают их, а кто-то уже пошел за старостой!

Толпа разозлилась.

— Кто эти люди?

— Приехать в деревню Линьси и вести себя неподобающим образом? Должно быть, они хотят умереть!

— Я не знаю! — настаивал Ли Дали. — В любом случае, тебе лучше пойти со мной, пока не стало слишком поздно!

— Отойди в сторону!

— Что вы здесь делаете? Входить в деревню Линьси запрещено! Вы не боитесь, что мы сообщим о вас властям?

— Это не твое дело! Уйди с дороги!

За дверь шум становился все громче. Внутри маленький карп опустился на дно деревянного ведра, поджав хвост от страха и дрожа всем телом.

Эти люди... Они пришли, чтобы схватить его.

Раздался громкий стук, когда кто-то снаружи попытался выломать дверь, и маленький кои вздрогнул.

Шум снаружи стал еще громче. К счастью, Цинь Чжао недавно установил новый замок, и злоумышленникам было нелегко его взломать. Однако сама дверь была старой и ветхой и едва ли могла выдержать более сильный удар.

Раздался еще один громкий удар, и дверь явно начала поддаваться, а от удара посыпалась пыль.

Деревянный шкаф, в котором стояло ведро, находился прямо перед дверью. Если бы злоумышленники ворвались, они бы сразу его заметили. Цзин Ли больше не мог сидеть на месте от страха и выпрыгнул из воды.

Он не осмелился остаться в гостиной и шлепнул хвостом по направлению к спальне. Быстро оглядевшись, он забрался на кровать с помощью хвоста. С большим трудом его маленькое рыбе тельце протиснулось под одеяло и плотно закуталось в него.

Где Цинь Чжао?..

Время шло медленно, но из-за напряжения и страха он чувствовал себя обезвоженным быстрее, чем когда-либо. Его хвост слегка подрагивал позади него, а дышать становилось все труднее.

Но все же он не осмеливался пошевелиться, молча ожидая.

Как раз в этот момент за дверь послышался голос.

— Что вы делаете?

Глаза Цзин Ли заблестели. Цинь Чжао вернулся.

Снаружи четверо или пятеро незнакомых мужчин, стоявших у двери, обернулись, чтобы посмотреть, кто это сказал.

Цинь Чжао стоял на месте, его взгляд был спокойным и отстраненным, но, когда он окинул их взглядом, группа сильных мужчин почувствовала необъяснимое беспокойство.

Однако они быстро восстановили самообладание.

Эти люди явно отличались от обычных фермеров: они были одеты в красивую одежду, которая указывала на то, что они происходили из богатых семей.

Они переглянулись, и один из них вышел вперед.

— Вы Цинь Чжао?

Цинь Чжао ответил:

— Да.

— Кто-то сообщил, что вы прячете ценного кои. Нам нужно обыскать ваш дом.

Цинь Чжао ответил не сразу.

Видя его молчание, говоривший набрался смелости и продолжил:

— Если вы ничего не говорите, значит, признаете это, верно? Не притворяйтесь, что не видели объявление о вознаграждении за кои. Вы нашли его, но не вернули – потому что хотите оставить себе?

Цинь Чжао спокойно ответил:

— Если вы говорите о маленькой красной рыбке, то я действительно какое-то время заботился о ней. Как только она поправилась, я выпустил ее. Вы ее здесь не найдете.

— Он лжет! — Раздался голос из толпы.

Цинь Чжао повернул голову, чтобы посмотреть, кто это, – это был четвертый сын семьи Чэнь.

Чэнь Лаоси был еще молод, невысокого роста, худой, с темной кожей. Перед домом Цинь Чжао собралась толпа, и Чэнь Лаоси смешался с ней, поэтому Цинь Чжао не заметил его раньше.

Чэнь Лаоси уверенно заявил:

— Эта рыба все еще в доме. Я видел ее собственными глазами прошлой ночью!

Глаза Цинь Чжао слегка блеснули.

Итак, вот кто это был прошлой ночью.

Чэнь Лаоси встретился взглядом с Цинь Чжао, и в нем поднялось чувство удовлетворения.

Когда его жена подменила лекарство старушки, едва не убив ее, Чэнь Лаоси узнал об этом. Он был трусливым человеком, которого интересовали только выпивка и игры, и у которого не было настоящих навыков, чтобы зарабатывать на жизнь. Если бы не его жена, которая вела хозяйство, он бы не продвинулся так далеко.

Итак, он закрыл глаза на подмену лекарств, думая, что смерть старушки принесет ему пользу, когда придет время делить семейное имущество.

Но все пошло не так, как планировалось, благодаря этому человеку.

Теперь его жена была заточена в окружном суде, и из-за этого, когда семья распалась, он получил лишь небольшой участок земли и полуразрушенный дом.

Он понятия не имел, как вести хозяйство, и теперь его ждало мрачное будущее, в котором он не знал, как выживет.

Его жизнь превратилась в ад, но этот больной человек суетился по деревне, строил дом и, казалось, с каждым днем чувствовал себя все лучше.

Чэнь Лаоси был охвачен ревностью, его разум постоянно строил планы мести.

Если он не смог прожить хорошую жизнь, то и этот человек не должен.

Последние несколько дней Чэнь Лаоси слонялся вокруг дома Цинь Чжао.

В маленькой горной деревушке люди были простыми и честными, и большинство домов редко запирались, независимо от того, были хозяева дома или нет. Но только дом Цинь Чжао всегда был наглухо заперт, двери и окна были закрыты, как будто внутри было что-то, чего не следовало видеть.

У Чэнь Лаоси были подозрения. Дом Цинь Чжао всегда был заперт днем, поэтому он решил проверить его ночью.

К его удивлению, его расследование прошлой ночью действительно раскрыло шокирующую тайну.

Цинь Чжао не выпускал эту рыбу, как он утверждал.

Почти все в деревне знали о вознаграждении за кои и о том, что Цинь Чжао, возможно, какое-то время держал у себя эту рыбу. Цинь Чжао объяснял, что выпустил рыбу незадолго до объявления о вознаграждении, но Чэнь Лаоси всегда считал это слишком подозрительным.

Увидев вчера вечером рыбу в доме Цинь Чжао, он вдруг все понял.

Цинь Чжао пытался сохранить ценную рыбу для себя.

В объявлении все было предельно ясно: любой, кто найдет кои, получит тысячу лян серебра, а за достоверную информацию можно было получить даже сто лян.

Сотни лян ему хватило бы на полжизни.

Итак, сегодня рано утром он отправился в город, чтобы сообщить о том, что ему известно.

Это была возможность заработать денег и заставить Цинь Чжао страдать – беспримысленный вариант.

Цинь Чжао понимал всю ситуацию, но он лишь покачал головой и сказал:

— Даже если у вас есть ко мне претензии, вы не должны злоупотреблять своей властью, чтобы сводить личные счеты, ложно обвиняя меня.

— Ложно обвинять тебя? Как я могу ложно обвинять тебя? Я ясно видел, как ты вчера кормил эту рыбу!

Цинь Чжао спокойно отвел взгляд, отказываясь вступать в дальнейшие отношения.

Это только заставило Чэнь Лаоси казаться еще более взволнованным.

— Чэнь Лаоси, не заходи слишком далеко! — Ли Дали, который все это время был рядом с Цинь Чжао, наконец, не смог больше сдерживаться. — Я видел, как ты скрывался здесь в течение нескольких дней. Ты просто ждешь шанса причинить неприятности Цинь Чжао?

Жители деревни недавно прониклись симпатией к Цинь Чжао, но из-за того, что случилось с женой Чэнь Лаоси, они относились к нему с предубеждением. Услышав слова Ли Дали, они

начали переговариваться между собой.

— Да, разве не Цинь Чжао испортил ту ситуацию с его женой? Наверное, он затаил обиду.

— Но лгать и обманывать людей подобным образом, а также врваться целой группой в чей-то дом – это просто издевательство.

— Точно, точно...

Чэнь Лаоси покраснел от смущения и долго заикался, не в силах вымолвить ни слова в ответ.

Мужчина, который заговорил первым, потерял терпение и перебил:

— Ваши обиды нас не касаются. Мы здесь, чтобы найти рыбу кои. Если вы говорите, что его нет в вашем доме, то откройте дверь и дайте нам посмотреть. Если внутри нет рыбы, мы уйдем.

Цинь Чжао промолчал, опустив глаза. В этот момент из толпы раздался голос:

— Цинь Чжао, открой дверь.

Все обернулись и увидели приближающегося деревенского старосту, окруженного несколькими жителями деревни.

Староста деревни сказал:

— Ни одна из сторон не может убедить другую, и это противостояние нарушает покой всей деревни. Всем лучше сделать шаг назад.

— Открой дверь, и пусть все жители деревни увидят.

— Конечно, если то, что говорит Цинь Чжао, правда и он не спрятал рыбу, я буду соблюдать правила деревни и накажу Чэнь Лаоси.

Услышав слова старосты, Чэнь Лаоси наконец-то набрался смелости и сказал:

— Старосте не нужно меня наказывать. Если внутри нет рыбы, я завтра уйду из деревни!

Его заявление вызвало бурю негодования среди зрителей.

Только Цинь Чжао слегка нахмурился, глубоко задумавшись.

Через мгновение он слабо улыбнулся и сказал:

— Очень хорошо.

Цинь Чжао вышел вперед, и толпа расступилась, чтобы пропустить его. Он медленно и нарочито достал ключ от двери и повысил голос, чтобы все услышали:

— Если внутри нет рыбы, я требую, чтобы староста снял с меня обвинения.

С этими словами Цинь Чжао отпер дверь и распахнул ее.

Чэнь Лаоси первым ворвался внутрь.

В комнате было тихо, а деревянное ведро на низком шкафу было наполнено чистой водой, но в нем ничего не было.

— Как оно может быть пустым? Вчера вечером он точно держал здесь рыбу! — Чэнь Лаоси поднял ведро и огляделся, словно подозревая, что Цинь Чжао спрятал рыбу на дне.

Цинь Чжао сохранял спокойствие.

— Раньше я держал рыбу, но, как я уже сказал, я ее выпустил.

— Невозможно, это невозможно! Вчера вечером я своими глазами видел, как он кормил рыбу. Должно быть, он ее где-то спрятал! — сердито закричал Чэнь Лаоси. — Чего вы все стоите? Обыщите все вокруг! Рыба должна быть в этом доме!

Маленькая комната быстро заполнилась людьми, но большинство жителей деревни не смогли в нее протиснуться и ждали снаружи.

Дом Цинь Чжао был не очень большим, и обыскавшие его люди быстро перевернули все вверх дном во внешней комнате.

Кто-то отдернул занавеску, ведущую в спальню.

Но они остановились как вкопанные в ошеломлении.

— Почему вы преграждаете путь? Проходите и обыскивайте! — кто-то позади них подтолкнул

человека вперед, и толпа хлынула в комнату.

В узкой спальне у изножья кровати съежился бледный мальчик и со страхом смотрел на них.

— К-кто вы?..

Мальчик, казалось, был в ужасе, он крепко сжимал одеяло, прикрываясь им, и было видно только его нежное, красивое лицо и часть обнаженного белого плеча.

Его глаза покраснели, а взгляд, полный слез, напоминал взгляд маленького испуганного животного, полного беспомощности и обиды.

У всех присутствующих в груди что-то тяжело застучало, а во рту внезапно пересохло.

В оглушительной тишине Цинь Чжао отодвинул занавеску и вошел в комнату.

Цинь Чжао, явно не ожидавший такой сцены, тоже ненадолго замер. Однако он быстро взял себя в руки и, спокойно отвернувшись, подошел к нему.

При виде его прибытия глаза мальчика покраснели еще больше.

Цинь Чжао подошел к кровати, но вместо того, чтобы посмотреть на мальчика, он повернулся, слегка загораживая всем обзор.

— Господа, вы нашли рыбу?

— Рыба... Да, рыба, продолжайте искать! — Чэнь Лаоси первым пришел в себя.

Но в комнате не осталось места, чтобы спрятать рыбу.

Поиски ничего не дали.

Однако только Чэнь Лаоси и несколько мужчин из города, казалось, были полны решимости найти рыбу. С другой стороны, жители деревни давно потеряли интерес к рыбе, их внимание было полностью приковано к мальчику на кровати.

Бесчисленные взгляды открыто рассматривали мальчика, который сжался в углу, беспомощно глядя на мужчину рядом с ним в поисках поддержки.

Но Цинь Чжао ни разу не оглянулся на него.

Теперь Цзин Ли был в ужасе.

Он боялся, что эти люди раскроют его истинную личность и заберут его, а еще он боялся, что Цинь Чжао, увидев его таким, поймет, что все это время его обманывали.

Цинь Чжао... Злился?

Цзин Ли прикусил губу и нерешительно потянулся, чтобы слегка коснуться пальцев Цинь Чжао.

— Цинь Чжао...

Его голос был слабым, прерывистым, как будто он вот-вот заплачет.

Цинь Чжао на мгновение закрыл глаза, беззвучно выдохнув, но, когда мальчик уже собирался убрать руку, он схватил ее в ответ.

Теплота руки Цинь Чжао передалась их пальцам, и Цзин Ли поднял взгляд, когда Цинь Чжао наконец заговорил.

— Пожалуйста, не волнуйся, — мягко сказал Цинь Чжао, а затем обратился ко всем: — Это мой новоиспеченный фулан, и он немного стесняется в присутствии незнакомцев.

<http://bllate.org/book/14325/1268657>